

Матишов Г.Г. 2011. *Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России*. Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития: спец. вып. Т. 5. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 160 с.

Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 1. Приволжский федеральный округ (под ред. С. Артоболевского, Ж. Зайончковской). 2004. М., 212 с. Доступ: http://www.migrocenter.ru/publ/m_privol.php

Самсонов А. 2013. Миграция как главная угроза национальной безопасности. – *Новые вести*. Доступ: <http://newvesti.info/> (проверено 4.05.2014).

Фисенко В. 2014. Технологии вербовки молодежи в радикальные псевдорелигиозные организации. – *Материалы научной студенческой конференции НГЛУ им. Н.А. Добролюбова*. Н. Новгород.

Шарафиев Т. 2012. Знаковые утраты мусульман. – *Общероссийское информационное агентство мусульман InfoIslam*.

УДК 32 (470. 67) + 29

АЛИЕВА Джамия Алиевна –

соискатель Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра РАН 367025, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Гаджиева, 45.
77ada77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНЕ

THE FEATURES OF POLITICIZATION OF ISLAM IN MODERN DAGESTAN

Политизация ислама стала характерной чертой политического процесса в постсоветской России. Автор рассматривает роль религиозного фактора в политическом развитии Дагестана.

Ключевые слова: ислам, политизация, модернизация, радикализм, экстремизм, терроризм, суфизм, салафизм, толерантность

Politicization of Islam has become an important feature of the political process in post-Soviet Russia. The author examines the role of the religious factor in the political development of Dagestan.

Keywords: Islam, politicization, modernization, radicalism, extremism, terrorism, Sufism, Salafizm, tolerance

Процесс политизации ислама в России совпал по времени с мусульманским возрождением в мире. Об этом напоминает Д.А. Пузырев: «На изменение роли религии в жизни человека, а именно на ее переход из сферы частной жизни в сферу общественной, на ее подверженность значительной политизации оказало влияние пробуждение политической активности, проходящее в мире» [Пузырев 2008].

Но при этом политизация религии свидетельствует не о том, что население становится религиозным, а о том, что религия энергичнее, чем раньше, проникает в политику, идеологию, правительственные сферы [Малышева 1986: 4].

В России последователи ислама проживают во многих уголках страны. Численность их с каждым годом увеличивается, что отражается в экспертных оценках. Как отмечают

эксперты, в России проживает 12–20 млн мусульман (8–12% всего населения страны). Их численность в 2030 г. может превысить 30 млн чел. Как указывают многие исследователи (А.В. Митрофанова, З.И. Левин, Д. Экспозито, М.З. Хусейн и др.), причины политизации ислама в России те же, что и в остальном мире, но этот процесс имеет свои особенности.

Реисламизация в Республике Дагестан начинается с 90-х гг. прошлого столетия. Исламское возрождение выразилось в том, что возросло число мечетей, которые являются материальной основой процесса распространения ислама.

Важным направлением процесса активизации ислама в Дагестане стала организация религиозного просвещения мусульман: появилась издательская продукция, открылись медресе – школы, духовно-просветительные, благотворительные и другие мусульманские общественные организации. Возникла острая необходимость в подготовленных кадрах мусульманского духовенства. Нехватка подготовленных кадров привела к тому, что молодые мусульмане выезжали за рубеж, чтобы восполнить этот пробел.

Большое число молодежи из мусульманских регионов России обучалось в религиозных учебных заведениях Саудовской Аравии, с чем и связывают многие исследователи распространение идеологии ваххабизма, являющегося государственной религией Саудии.

М.В. Силантьева отмечает, что «сегодня политизация конфессиональных структур представляет собой процесс, параллельный “синкретизации” религиозного пространства. Причем подобная политизация связана, как это ни парадоксально, с деятельностью крупных религиозных объединений, представляющих мировые религии. Так, инициатива “превратить Церковь в прообраз гражданского общества” (как и явно выраженный социальный заказ на исследования подобных возможностей исторического, компаративного и проективного

плана) исходит, прежде всего, из недр РПЦ. Сходным образом консолидируются “все здоровые силы” ислама (правда, на фоне радикальной борьбы компетентных органов с “нетрадиционными” формами данной конфессии на территории РФ – в основном салафитского типа в его пропагандистском и деятельностном вариантах)» [Силантьева 2012].

Так, для религиозной ситуации Дагестана характерны следующие особенности: религиозные организации и объединения без госконтроля пропагандируют свои вероучения, что приводит к усилению роли религии; на фоне этого повышается престиж религиозных объединений в общественной жизни, что приводит эти организации к жесткой борьбе за влияние на население и, соответственно, рост мусульманского сообщества.

На наш взгляд, под политизацией ислама следует понимать процесс активного включения исламского фактора в сферу общественно-политической жизни региона или страны. Мы предлагаем выделить 2 этапа политизации ислама в Дагестане, которые связаны с аналогичным процессом в России и во многом обусловлены теми же внутренними и внешними причинами.

1-й этап (1991–2000 гг.) связан с возрождением религии в стране, ростом числа верующих, мечетей, религиозных учебных заведений.

2-й этап (с 2000 г. по настоящее время) характеризуется нарастанием радикальных тенденций, углублением нелегальных методов борьбы, направленной на насильственный захват политической власти.

Умма Дагестана находится в состоянии внутриконтрастного раскола между традиционалистами и фундаменталистами. Как пишет Х.Т. Курбанов, раскол происходит по трем направлениям: идеологическому (акида), связанному с проблемой отношения к пути истины; политическому, определяющему взаимоотношения с государством, и каноническому [Курбанов 2006].

Это объясняется тем, что мусульмане не находят себе правильного

места в общественно-политическом поле и их со своими запросами и претензиями на участие в общественно-политической деятельности выталкивают на периферию общественной жизни. Происходит социализация и политизация ислама, что естественным образом провоцирует его радикализацию. Но радикализация — явление неоднородное и подразделяется на два основных течения: умеренно-радикальное и ультрарадикальное. У большинства ультрарадикалов нет собственных идеологических доктрин, и их разрушающая активность основывается на теориях зарубежных теоретиков экстремизма. Идеология ультрарадикалов вначале распространилась через проповеди миссионеров, через молодых людей, прошедших обучение в исламских зарубежных заведениях, соответствующую литературу, изданную иностранными фондами, посредством глобальной сети Интернет. Далее идеология стала определяться своими местными непримиримо настроенными и подготовленными радикалами, которые привлекают молодых людей в свои ряды, т.е. неовахабизм распространился, прежде всего, среди молодежи.

Экстремисты также перенимают опыт международных террористов, совершенствуются, изменяют методы, способы своей деятельности, конспирируются, внедряют своих представителей в органы власти, силовые структуры и, используя тактику партизанской войны в городе, совершают свои акты возмездия.

Предотвращение дальнейшего распространения радикального ислама может быть достигнуто только путем грамотного духовно-нравственного воспитания молодых поколений. Многие считают, что для прекращения кровопролития в Дагестане нужен диалог с людьми, находящимися в подполье, который поможет вернуть их к мирной жизни. Одной из попыток вернуть этих людей к мирной жизни, предпринятых правительством, стало создание Комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни в соответствии с указом президента РД Магомедсалама

Магомедова от 2 ноября 2010 г.¹ Однако деятельность этой комиссии пока не дала видимых результатов. Никто не говорит, что работа в этом направлении не нужна, но, как мы считаем, ее нужно сделать более эффективной. Более действенной мерой будет объявление амнистии всем находящимся в подполье, возвращение их к мирной жизни, а потом проведение разъяснительной и идеологической работы. Так как любая идеология — это, прежде всего, пример, практика, эффективным идеологическим доводом против миссионеров «чистоты ислама» должны стать научные знания об исламе. Люди должны увидеть, как теория работает на деле, а пустые слова никого не смогут заинтересовать. Полагаем, что нужен немедленный диалог всех общественных организаций и объединений с властью и, прежде всего, друг с другом. Попыткой такого диалога был III съезд народов Дагестана, который прошел в декабре 2010 г. Было бы желательным регулярное проведение съездов народов Дагестана, круглых столов с участием представителей власти, общественных организаций и религиозных объединений. В Махачкале 29 апреля 2012 г. при встрече суфиев и салафитов была предпринята еще одна попытка налаживания внутрирелигиозного диалога и сглаживания противоречий. Муфтий Дагестана А. Абдуллаев призвал всех верующих к терпимости, а работников правоохранительных органов — к справедливости, законности, соблюдению прав человека.

Внутриконфессиональный конфликт в Дагестане затронул суфиев и салафитов, среди которых также существуют разные течения. Многих умеренных, неофициальных мусульман, не связанных с какой-то диверсионной деятельностью, но при этом не признающих авторитет духовных

¹ В Дагестане образована Комиссия по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. Доступ: http://dagmarket.ru/news/v_dagestane_obrazovana_komissiya_po_okazaniyu_sodeystviya_v_adaptatsii_k_mirnoy_jizni_litsam_reshivshim_prekratit_terroristicheskuyu_i_ekstremistskuyu_deyatelnost/

управлений мусульман, причисляют к радикализованной части общества, давая карт-бланш тем, кто устраивает в республике «охоту на ведьм». Противопоставление одной части общества другой, которое с каждым днем возрастает, не может привести к миру и стабильности. Важной проблемой на сегодняшний день является создание механизма мирного разрешения внутриконфессиональных проблем, адаптация к мирной жизни бывших радикалов на основе принципов общественного договора.

Анализ современной социально-политической и религиозной ситуации показывает бесперспективность конфронтационного подхода к решению социально-политических и конфессиональных проблем. Именно поэтому сегодня возрастает роль толерантности как фактора их регулирования. Процесс налаживания внутриконфессионального диалога проходит очень болезненно и противоречиво. Мирный процесс срывается периодически как ультрарадикалами, совершающими новые теракты, так и силовиками, нарушающими гарантии сдавшимся людям. Следует поддержи-

вать силы, заинтересованные в налаживании мирного диалога и создании оптимальных условий для выхода из затянувшегося кризиса.

Для того чтобы преодолеть религиозно-политический терроризм и экстремизм, необходим комплексный подход, который включает в себя регулирующие, запретительные и профилактические меры – совершенствование правовой базы, усиление борьбы с финансированием террористической деятельности, укрепление деятельности спецслужб, пропагандистскую, идеологическую и разъяснительную работу среди населения. Необходимо также совершенствовать законодательное регулирование деятельности религиозных объединений во всех сферах их функционирования. В настоящее время взаимная терпимость, диалог между государством и духовенством, сотрудничество, преодоление религиозного фанатизма и экстремизма, создание атмосферы толерантности, равное отношение к верующим всех конфессий и к неверующим со стороны государства приобретают особую общественно-политическую значимость.

Литература

Курбанов Х.Т. 2006. *Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах республики Дагестан.)* Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ.

Мальшева Д.Б. 1986. *Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран (70–80-е гг.)*. М.: Наука, 228 с.

Пузырев Д.А. 2008. Рост исламского фундаментализма: причины и следствия. – *Вестник Московского университета*. Сер. 18. Социология и политология, № 3.

Силантьева М.В. 2012. Синкретизм в условиях политизации религии: региональный аспект. – *Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса*. 23-25 октября 2012 года, Уфа. Доступ: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/congress2012/part29.pdf>. С. 4794-4800.
